

ТЕОРЕТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ПРОБЛЕМ КОММУНИКАЦИИ В ПСИХОЛОГИИ

Работа выполнена при финансовой поддержке гранта РФФИ № 11-06-90709.

Раскрывается сущность термина «коммуникация» через призму различных психологических моделей. Уточнены цели, функции коммуникации. Рассмотрены различные подходы к пониманию коммуникации: психоаналитический, экзистенциальный, транскомуникативный, когнитивный.

Ключевые слова: коммуникация; фрейминг; транскомуникация.

Коммуникативный процесс представляет собой необходимую предпосылку становления, развития и функционирования всех социальных систем, потому что именно он обеспечивает связь между людьми и их общностями, делает возможными связь между поколениями, накопление и передачу социального опыта, его обогащение, разделение труда и обмен его продуктами, организацию совместной деятельности, трансляцию культуры. Именно посредством коммуникации осуществляется управление, поэтому она представляет ко всему вышеперечисленному и социальный механизм, с помощью которого возникает и реализуется власть в обществе.

Термин «коммуникация» появился в научной литературе в начале XX в. и имеет три значения: 1) средства связи любых объектов материального и духовного мира; 2) общение, передача информации от человека к человеку (межличностная коммуникация); 3) общение и обмен информацией в обществе (социальная коммуникация).

Коммуникационная деятельность осуществляется в обществе в трех формах:

- 1) общение – диалог равноправных партнеров;
- 2) управление – целенаправленное воздействие коммуникатора на получателя информации;
- 3) подражание – заимствование образцов поведения, стилей общения, образа жизни одних членов общества другими. Благодаря подражанию из поколения в поколение передаются язык, традиции, знания, умения.

Если целью общения является обмен информацией преимущественно эмоционального содержания, то целями коммуникации являются: обмен и передача информации; формирование умений и навыков, развитие профессиональных качеств; формирование отношения к себе, к другим людям, к обществу в целом; обмен деятельностью, инновационными приемами, средствами, технологиями; изменение ценностных установок и мотивации поведения; обмен эмоциями.

В зависимости от целей сообщения в научной литературе выделяют пять моделей коммуникации: познавательную, убеждающую, экспрессивную, суггестивную, ритуальную. Для каждой из этих моделей характерны свои цели и ожидаемый результат, условия организации, коммуникативные формы и средства.

Исходя из целей коммуникация выполняет следующие функции: информационно-коммуникативную (процесс обмена информацией); интерактивную (взаимодействие индивидов в процессе межличностного общения); гносеологическую (познавательную); аксиологическую (процесс обмена духовными ценностями); нормативную (процесс передачи и закрепления норм в

обыденном сознании); социально-практическую (обмен результатами деятельности, способностями, умениями, навыками) [1].

Существует множество определений социальной коммуникации. Наиболее часто встречающиеся из них: социальная коммуникация – это передача информации, идей, эмоций посредством знаков, символов; это процесс, который связывает отдельные части социальных систем друг с другом; это механизм, посредством которого реализуется власть (власть как попытка определить поведение другого человека) [2].

Истинной, лично освоенной социальностью считает коммуникацию немецкий философ Ю. Хабермас. Но таковой она становится не сразу, а лишь по мере того, как начинает обеспечивать людям возможность совершенно свободного и беспристрастного обсуждения высших ценностей. Последние исторически изменяются и поэтому требуют постоянного спора о себе. Исходя из этого у Ю. Хабермаса сама теория познания предстает как коммуникативный процесс, как коммуникация. Немецкий ученый развил эту концепцию на основе ряда положений своего предшественника в немецкой философии – К. Ясперса, утверждавшего, что истина – это коммуникация и, стало быть, истинная коммуникация – это коммуникация по поводу искания истины [3].

В прикладных моделях коммуникации, т.е. моделях, которые в середине XX в. были призваны объяснить процессы в резко развившихся технических системах, отслеживаются составляющие коммуникативной цепочки с целью прогнозирования новых эффективных коммуникативных действий (термин Ю. Хабермаса). Основными прикладными моделями коммуникации явились модель Клода Шеннона (математическая) и Норберта Винера (кибернетическая) [4].

Существуют различные теоретические модели социальной коммуникации. В рамках психоаналитической модели, основанной на теоретических учениях З. Фрейда и К. Юнга, коммуникация понимается как вытеснение индивидом своих бессознательных влечений [5].

Экзистенциалистская модель рассматривает коммуникацию как «заброшенность в мир». Такое понимание коммуникации объясняется развитием в XX в. системы нравов – индивидуализма. Отношения, складывающиеся в условиях индивидуализма, организуют жизнь человека на принципах изоляции и самоизоляции, что порождает такое явление культуры как некоммуникабельность. Некоммуникабельность есть распад всех социальных связей, крайняя форма взаимного отчуждения. В результате у индивидов возникает чувство одиночества, ощущение бессмысленности кратковре-

менного и никому не нужного существования человека в мире. Такую ситуацию философы назвали «кризисом коммуникации» [5].

В контексте бихевиоризма (науки о поведении) основной коммуникации является не язык как система, а непосредственные речевые сигналы, манипулируя которыми можно воспитывать человека любого склада.

Такое же понимание коммуникации мы видим и в семантической модели Ю. Лотмана и У. Эко. В игровой модели коммуникации, основными представителями которой можно назвать Э. Берна и Й. Хейзинга, коммуникация есть игра. Персонализм рассматривает коммуникацию как внутреннюю метафизическую способность личности открывать в себе чувства Другого (отношения Я – Другой). В понимающей модели коммуникации, основными представителями которой являются М. Вебер, Г.-Г. Гадамер, Г. Шпет, главным результатом коммуникации является понимание человеком другого человека, так называемое взаимное понимание [5].

Широкое признание и распространение получила линейная модель коммуникации, разработанная известным американским социологом и политологом Г. Лассуэллом и включающая пять элементов [5]:

1. Кто? (передает сообщение) – коммуникатор.
2. Что? (передается) – сообщение.
3. Как? (осуществляется передача) – канал.
4. Кому? (направлено сообщение) – аудитория.
5. С каким эффектом? – эффективность.

Формула Лассуэлла трактует коммуникацию преимущественно как императивный, побудительный процесс: «отправитель» в той или иной степени стремится оказать влияние на «адресата». Между тем ей присуще одно далеко не бесспорное допущение, которое заключается в том, что передаваемые сообщения всегда вызывают определенный ожидаемый эффект. Эта модель, несомненно, имеет тенденцию преувеличивать результативность воздействия передаваемых сообщений, особенно когда речь идет о средствах массовой коммуникации.

Найдя модель Лассуэлла применимой, хотя и сильно упрощенной, некоторые исследователи стали развивать ее дальше. Р. Брэдок добавил к ней еще два элемента коммуникативного акта: условия, в которых протекает коммуникация, и цель, с которой говорит коммуникатор. Формула Лассуэлла отражает характерную особенность ранних моделей коммуникации – она предполагает, что коммуникатор всегда старается повлиять на реципиента, и, следовательно, коммуникация должна трактоваться как процесс убеждения. Это допущение ориентирует модель на применение прежде всего в области анализа политической пропаганды.

Рассмотрим теории, построенные в рамках когнитивной парадигмы. Поворот исследований в русло когнитивной психологии ознаменовался тремя моментами:

1) смещением фокуса внимания с независимых переменных, определяющих эффективность убеждения, на такие концепции переработки информации, как дискурсивная модель (где обсуждается природа языка) и фрейминг (схема представления события в СМК);

2) сменой зависимых переменных – переходом от изучения установок (отношения к объекту) к изучению познания (знаний или мнений об объекте);

3) сдвигом акцента на изучение самого коммуникативного сообщения с точки зрения влияния его реструктурирования на эффект его воздействия.

Человек обрабатывает информацию о мире с помощью восприятия информации, кодирования, репрезентации, памяти и решения проблем. Существует много способов описания процесса обработки информации, но они имеют некоторые общие черты:

1) общее количество обрабатываемой информации в единицу времени ограничено вниманием;

2) вероятность воспроизведения информации определяется тем, насколько хорошо она записана или активирована в памяти.

Внимание – процесс селективного распределения ограниченных ресурсов. Количественные показатели внимания зависят от соответствия новой информации прошлому опыту. Если новая информация соответствует ожиданиям, основанным на прежде воспринятой информации, то она привлечет меньше внимания, чем информация, не согласующаяся с прошлым опытом [7].

Когнитивная модель памяти наиболее широко применяется в исследованиях восприятия телевизионных новостей. Новости, передаваемые по телеканалам, запоминаются плохо. В одном из экспериментов было замечено, что запоминание значительно уменьшалось от первого к четвертому сюжету, если все четыре сюжета относились к одной категории новостей. Когда категория менялась между третьим и четвертым блоками, наблюдался резкий скачок запоминания четвертого сюжета. Эти результаты объясняются феноменом проактивной интерференции [7].

Классическая работа Липпмана «Общественное мнение» содержала множество примеров несовпадения представлений людей о мире с окружающей действительностью. Люди действуют не на основе реальных данных, а исходят из картины мира, которая складывается у них под воздействием средств массовой коммуникации. Селективность и искажение фактов в новостях неизбежны и зависят от факторов, которые невозможно контролировать (например: ограниченность времени исследования журналистом раскрываемой им темы, специфика канала коммуникации, высокая стоимость эфирного времени и вследствие этого предпочтение одних деталей сообщения другим, необходимость привлекать и удерживать внимание аудитории).

Теории «фрейминга» утверждают, что на процессы обработки и интерпретации информации людьми оказывают влияние предшествующие структуры значений или схемы. Три стратегии обработки новостей: «активная обработка» – индивид ищет дополнительные источники информации, так как информация всегда неполная; «рефлексивное интегрирование» – индивид обдумывает или обсуждает с другими информацию средств массовой коммуникации; «селективное сканирование» – из всего содержания сообщений индивид воспринимает только то, что согласуется с существующими у него представлениями... Согласно конструктивистской модели эффектов средств массовой коммуникации аудитория полагается на версию реаль-

ности, построенную на основе личного опыта, взаимодействия с соседями и селективной интерпретации информации [8].

Фреймы рассматриваются как схемы предъявления и восприятия новостей. Два вида фреймов: фреймы СМИ и индивидуальные фреймы.

Фреймы – это центральная организующая идея или сюжет, которые приносят значение в последовательность событий... сущность сообщения.

Индивидуальные фреймы – хранящиеся в мозгу индивиду кластеры идей, которые направляют процесс обработки информации. Для интерпретации и обработки политической информации могут использоваться два вида фреймов: глобальные политические взгляды и кратковременные, зависящие от события [8].

Маккомбс и Шоу выдвинули теорию ранжирования общественных событий: существует устойчивая связь между особенностями подачи сюжетов в новостях и степенью важности, придаваемой им аудиторией. СМИ не могут навязать своей аудитории конкретную точку зрения, но они могут заставить аудиторию считать одни проблемы более важными, чем другие. Порядок распределения сюжетов в средствах коммуникации по степени значимости определяет их иерархию в представлениях аудитории, т.е. ранжирует события в сознании индивида.

Таким образом, анализируя все перечисленные выше теории и концепции, можно констатировать многообразие взглядов на коммуникативный процесс и сущность коммуникации. Чаще всего концепции оказываются в большей или меньшей степени механистическими, рассматривающими обезличенный процесс передачи информации как основную сущность коммуникации, тогда как психосемантический, ментальный уровень коммуникативной трансформации остается неизученным.

Поэтому нам хотелось бы особое внимание уделить концепции, предложенной в рамках транскомуникативного подхода В.И. Кабриным. Автор развивает гипотезу о коммуникативной природе личности, в которой коммуникация играет роль «универсального интегрирующего процесса» [9]. Следует отметить, что в этой концепции понятия «коммуникация», «коммуникативность», «коммуникабельность» значительно расширены по сравнению с теми же понятиями в традиционной западной и отечественной психологии. Так, под коммуникацией В.И. Кабрин понимает некий универсальный информационно-энергетический смыслообразующий процесс, эмоционально заряженный и сопровождающийся глубинными эйдетическими переживаниями. Так, Кабрин отмечает, что «коммуникативность как интегральная характеристика личности имеет значительно большую глубину и радиус действия, нежели принято думать: в нее может включаться генетический опыт прошлых поколений и жизней, ключ к которому в обычных условиях чаще всего недоступен» [9. С. 8].

В.И. Кабрин выделяет четыре основные формы общения, каждой из которых соответствует определенный уровень развития личности:

1. Интракоммуникация (контакт) – силовое, спонтанное, импульсивное, т.е. неадаптивное и закрытое, замкнутое внутри себя общение.

2. Экстракоммуникация (беседа) – ситуативное, адаптивное, ориентирующееся на внешнее окружение и обстоятельства общения.

3. Интеркоммуникация (дискуссия) – партнерское, взаимное, паритетное общение.

4. Транскомуникация (отношения: дружба, любовь) – преобразующее, воодушевляющее, вдохновляющее, позитивно и негативно потрясающее общение.

Еще одна модель В.И. Кабрина построена на несколько иных основаниях, однако в ней также выделяются уровни, принципиально соотносимые с архетипическими пространствами человеческого существования:

1. «Протонойя» (колыбель духа) – изначальная открытость человека духовно-космическому ноэзису и невыразимая его непостижимость, рождающая вселенскую любовь, но и вселенский страх и тоску.

2. «Ортонойя» (притязания разума) – оформление душевной жизни в рационалистические структуры, признаваемые «правильными», нормативными, всеобщими (становление Человека разумного), но при этом также и формальные, бесплодные притязания разума, саморазрушительный педантизм и критиканство, скепсис.

3. «Паранойя» (добровольное безумие) – кризисное, синкретическое, войлочное сознание и противоречивая психология человека, «проклянувшегося» из «яйца ортонойи», растерявшегося, блуждающего, ищущего в великом многообразии идей, ценностей, концепций, школ, открытий и предрассудков и склонность к духовной анархии, этическому релятивизму и плюрализму; веселая одержимость новыми и шальными идеями, безудержными фантазиями; бравурное преодоление общепринятой логики и ценностей.

4. «Метанойя» – пробуждение, покаяние, преобразование, инсайт, обращение к духовному самосовершенствованию, космическому сознанию, просветлению в духе (мудрость, смирение, альтруизм), но также и страх избранности и призвания, боязнь величия и святой трепет перед Всевышним.

По мнению В.И. Кабрина, ноэтический взгляд на человека коренным образом меняет понимание социокультурной и социально-психологической организации. Эволюционно-функциональное представление о психике человека в традиционной психологии сложилось под доминирующим влиянием парадигмы Человека разумного (картезианского). Но из базовой схемы ноэзиса следует, что «функциональная психика» (как продукт и регулятор деятельности) образует лишь второй его слой или этап, соответствующий «ортонойе». С точки зрения ноэзиса как глобального фактора универсума необходимо понять и реальность психологического универсума человека как реальность значительно более многообразную, чем та, которая представлена в традиционной академической психологии [9]. В соответствии с этими положениями В.И. Кабрин выделяет так называемые миры психологического универсума:

А. Мир трансовой радикальной психики (аутентичной душе ребенка) соответствует изначальной «протонойе» – колыбели духа, питающей и защищающей определенное время от противоречий воздействующей среды.

В. Мир функциональной психики соответствует «ортонойе» – укреплению духа структурами разума, отражающими, интериоризирующими в формировании активной жизнедеятельности функциональные возможности окружающей среды и собственного организма.

С. Мир плюралистической житейской психологии (мир противоречивых персонификаций и отношений) соответствует «паранойе», открывающей ключевые вопросы и противоречия жизни, относительности истины и верований.

Д. Мир трансцендирующих ценностей и доктрин (от космического мировоззрения к космическому соз-

нанию) соответствует «метанойе» – озарению вечными ценностями человеческой и Божественной мудрости.

Каждый мир является архетипическим, смыслотворческим и транскоммуникативным по своей сущности.

В концепции В.И. Кабрина охватывается все многообразие коммуникаций, связанных с развитием личности и раскрытием транскоммуникативного потенциала в группе на уровне эйдетических переживаний.

Проводя анализ проблемы коммуникации, мы обратились к различным концепциям и постарались раскрыть проблему коммуникативных аспектов личности с разных сторон.

ЛИТЕРАТУРА

1. Шибутани Т. Социальная психология. Москва : АСТ ; Ростов-на-Дону : Феникс, 1999. 538 с.
2. Шилова В.А. О семиосоциопсихологическом подходе к изучению процессов коммуникации // Российское общество и социология в XXI веке: Социальные вызовы и альтернативы : Материалы II Всерос. социол. конгр. М. : МГУ, 2004.
3. Конецкая В.П. Социология коммуникации. М., 1997.
4. Шериф М., Шериф К. Перспективы социальной психологии. М. : ЭКСМО, 2001. 687 с.
5. Вацлавик П., Бивин Дж., Джексон Д. Прагматика человеческих коммуникаций: Изучение паттернов, патологий и парадоксов взаимодействия. М. : Апрель-пресс ; ЭКСМО-пресс, 2000. 311 с.
6. Землянова Л.М. Современная американская коммуникативистика. М., 1995.
7. Яглом А.М., Яглом И.М. Вероятность и информация. 3-е изд. М. : Наука, 1973. 359 с.
8. Дридзе Т.М. Социальная коммуникация в управлении с обратной связью // Социологические исследования. 1998. № 10. С. 44–50.
9. Кабрин В.И. Ментальная структура и динамика коммуникативного мира личности: методология, методы, эмпирические исследования : учеб.-метод. пособие. Томск, 2002. 116 с.

Статья представлена научной редакцией «Психология и педагогика» 14 сентября 2011 г.